

Davlyatbek S. Sadullaev,
PhD, Associate professor,
Tashkent State Pedagogical University

Uniqueness of Uzbekistan Language Policy

Key words: *language policy, norms of literary codified language, linguistic harmony, sociocultural phenomenon, functional coexistence.*

Annotation: *language policy reflects a category related to the relationship of society and state power to solving language problems in the country. Languages are born and die, may disappear or become world. Most of the factors leading to this are of a character independent of the consciousness of the speakers. However, some changes are made quite consciously and are associated with the state policy implemented by the state.*

Языки рождаются и умирают, могут исчезнуть или стать мировыми. Большинство факторов, приводящих к этому, носят характер, не зависящий от сознания говорящих. Однако некоторые изменения вносятся совершенно сознательно и связаны с языковой политикой, осуществляемой государством. Как известно, для оценки языковой ситуации обычно используются самые разные параметры, и их выбор предопределяется особенностями демографического, геополитического, социально-экономического и прочего характера.

Для распространения языка и его полноценного функционирования немаловажное значение имеет обширность географического расположения территории распространения языка, количество говорящих на нем, расширение или сужение сфер использования, исторический и культурный престиж языков и т.д. Упадку языков сопутствует уменьшение числа монолингвов и появление большого количества билингвов среди носителей языка, при этом угасающий язык обычно сохраняет свои позиции в селе и утрачивает в городе. В этом отношении *ситуация, сложившаяся в Узбекистане, уникальна: трудно найти узбека – не билингва, в той или иной степени владеющего каким-либо языком, являющимся компонентом билингвизма (русским, таджикским, казахским, каракалпакским и др. – от пассивного понимания до владения в пределах норм литературного кодифицированного языка).*

Границы государства создают естественный ареал для распространения языка, и часто понятие нации и государства совпадают, а язык рассматривается как интегрирующая сила в границах современного государства. В условиях конкуренции двух языков большое значение имеет позиция, которую занимают по отношению к этим языкам носители данных и других языков. Как правило, в таких странах языковое согласие пытаются установить за счет введения статуса государственных (официальных) для конкурирующих языков. Большинство государств, сталкиваясь с множеством проблем, пытаются удовлетворить требования этнических групп и меньшинств и одновременно сохранить стабильность в обществе. Так поступили в Узбекистане в октябре 1989 года.

Вместе с тем нельзя не учитывать и того, что язык получает распространение только тогда, когда удовлетворяет все потребности индивида, дает преимущества в той или другой области деятельности (экономической, общественно-политической, культурной и др.).

Мысль о том, что каждый член этноса воспринимает язык как национальное достояние, слишком категорична, ибо в любом народе есть его представители (и их, надо заметить, немало), которые являются носителями би- и мультикультурных ценностей, обычаев и традиций. Это люди, которые называют родными два языка или язык другого народа, члены этноса, оказавшиеся в инонациональной среде в результате миграции, семьи, где родители представляют собой разные национальности. Эта категория членов этноса, безусловно, имеет свое понятие о родном языке, о национальном достоянии и этнокультурных ценностях.

Ученые-лингвисты считают, что язык, будучи *неприкосновенной сущностью*, противопоставляется другим языкам, занимает высокое положение на шкале ценностей, положение, которое нуждается в «отстаивании» (1).

Языковая политика отражает категорию, связанную с отношениями общества и государственной власти к решению языковых проблем в стране. В мононациональном государстве проведение языковой политики определяется реализацией мероприятий по надзору и регулированию языковых проблем общенационального значения.

Значительно труднее осуществлять языковую политику в многонациональном государстве, каковым является Узбекистан. Языковая политика в этих условиях призвана концентрированно выражать идеологические, социальные и культурные интересы государства сквозь призму ценностей каждого этноса, являющегося составной частью данного государства. Важность такого принципа подчеркивается и тем реальным фактом, что язык предстает в сознании людей высшей степенью социокультурного феномена, выступает неотъемлемой частью духовной жизни этнического сообщества независимо от его численности, характера расселения и среды обитания в полиэтнической стране.

Вместе с тем в реальности вряд ли возникают чисто языковые столкновения и противоборства в обществе. Скорее всего, язык и языковые проблемы сами по себе не становятся причиной социальных и политических коллизий. Большинство экспертов совершенно обоснованно считают, что всегда существует целый комплекс проблем, в котором язык может оказаться на какое-то время на первом плане и создать видимость того, что событие социально-политического характера обусловлено прямо и непосредственно языковым процессом (2). На этом фоне происходит политизация и идеологизация языка и языковых проблем.

Государственный язык, являясь национальным языком узбекского народа, широко используется в самых различных сферах деятельности; для некоторой части населения он выполняет функцию средства межнациональной коммуникации. Это тот случай,

когда этническое меньшинство, проживая среди узбекского большинства, общается между собой на узбекском языке (без признаков языковой и культурной ассимиляции).

Исчезнувшие и уходящие в небытие языки, и культуры малочисленных народов – это печальное и, по всей видимости, неизбежное явление в современном мире, характеризующееся заметной тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической жизни, в процессе которой малочисленные этносы и их языки подвергаются естественной и/или насильственной ассимиляции. Элементы естественной и насильственной ассимиляции в интеграционных процессах имели место в ходе формирования так называемого суперэтноса *советский народ*, что в духовной сфере выражалось через целенаправленное развитие национальных культур к их единству. Советская культура должна была обогащать социалистическую по содержанию и национальную по форме духовную жизнь людей. Достижения советской власти в этой области бесспорны, но они сопровождались и невозможными потерями. В «Книгу памяти» языков, если она будет когда-нибудь создана, уже сегодня можно будет включить более полусотни языков, которые исчезли в течение восьмидесяти лет и исчезают на наших глазах. Данный процесс, к счастью, не характерен для Узбекистана.

Закономерности внутривидового и функционального (социальный аспект) развития языка обладают относительной самостоятельностью, в силу чего многие процессы в его строе и характере обслуживания языкового коллектива протекают стихийно. Это обстоятельство в большей степени определяется ситуацией, когда жизнь языка и связанные с ней проблемы не проходят сквозь сознание общества и отдельных людей, что объективно создает серьезную проблему в регулировании языковой ситуации.

Более двадцати лет назад, незадолго до приобретения своей независимости, Узбекистан, стремясь к демократическому, правовому обществу, принял Закон «О государственном языке Республики Узбекистан». Мне, как участнику тех далеких событий, хочется особо подчеркнуть, что этот по идее и конкретному содержанию документ внес в наше общество не только законодательную основу оживления и развития национального языка в формах существования и сферах употребления, но и *функционального сосуществования* с другими языками страны, что закреплено в Конституции Республики Узбекистан и Законе «О государственном языке Республики Узбекистан» в следующей формулировке: «Придание узбекскому языку статуса государственного не ущемляет конституционных прав наций и народностей, проживающих на территории республики, в употреблении родного языка» (3).

References:

1. *Sadullaev DS. The right of language as the inviolable entity. Tashkent, 2010.*
2. *Nikolsky LB. Language in the politics and ideology of the countries of foreign East. Moscow, 1986; 4-5.*
3. *Law of the Republic of Uzbekistan "On the state language" (1989), the wording of the law of December 21, 1995. and changes from December 3, 2004*